

Научная статья

УДК 331.101.26(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2022-101-4-59-68

Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России

Екатерина Леонидовна Мотрич

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск, Россия
mu322@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ демографической ситуации в Дальневосточном федеральном округе в его современных административных границах, утвержденных и оформленных в конце 2018 г. При составлении демографического портрета и анализа сложившихся демографических процессов на Дальнем Востоке России использованы статистические материалы, составлены ряды динамики по исследуемым проблемам народонаселения на территории региона. Демографическая ситуация в разрезе дальневосточных субъектов анализируется на основе динамики общей численности населения, процессов его естественного движения – рождаемости, смертности, возрастного состава, ожидаемой продолжительности жизни и миграционного движения в рамках внутрирегиональных, межрегиональных и внешних потоков (со странами СНГ и дальнего зарубежья). Показана их роль в формировании динамики населения в регионе. На основе имеющейся официальной информации и выводов дальневосточных ученых сформулированы предложения, предусматривающие рост естественного воспроизводства населения, привлечение, адаптацию и закрепление населения на Дальнем Востоке России. Статья содержит большое количество государственной статистической информации, авторские расчеты и анализ динамики естественного и миграционного движения населения в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа. В статье приводятся данные, основанные на официальной статистике, перспективной численности населения в Дальневосточном регионе до 2035 г. Материал статьи может быть использован в качестве информационного источника в региональных административных центрах, в учебных процессах образовательных учреждений.

Ключевые слова: Дальний Восток, демографическая ситуация, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграция

Для цитирования: Мотрич Е. А. Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 59–68. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-59-68>

Modern demographic processes in the Russian Far East

Ekaterina L. Motrich

The Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk, Russia
mu322@mail.ru

Abstract. In the article, the author presents an analysis of demographic situation in the Far-Eastern federal district in its modern administrative boundaries, approved and formalized at the end of 2018. When compiling demographic portrait and analyzing the prevailing demographic processes in the Russian Far East, statistical materials were

used, and the dynamics series were compiled on the studied population problems in the region. Demographic situation in the context of the Far-Eastern subjects is analyzed on the basis of the dynamics of total population, the processes of its natural movement - fertility, mortality, age composition, life expectancy and migration movement within the framework of intraregional, interregional and external flows (with CIS countries and far abroad). Their role in formation of population dynamics in the region is shown. Based on the available official information and conclusions of the Far-Eastern scientists, proposals have been formulated that provide for the growth of natural reproduction of population, attraction, adaptation and consolidation of population in the Russian Far East. The article contains a large amount of the state statistical information, author's calculations and analysis of the dynamics of natural and migration movement of the population in the context of the subjects of the Far-Eastern federal district. The article presents data based on the official statistics on the prospective population in the Far-Eastern region until 2035. The material of this article can be used as an information source in the regional administrative centers, in the educational processes of educational institutions – higher educational institutions of the region and schools.

Keywords: demographic situation, birth rate, mortality, life expectancy, migration, the Russian Far East

For citation: Motrich E. L. Modern demographic processes in the Russian Far East // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 4 (101). Pp. 59–68. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-59-68>

Введение

Территория Дальневосточного федерального округа – крупнейший субрегион Российской Федерации, включающий в себя 11 территориальных образований (более трети ее территории – 40,6%) и имеющий одновременно самую низкую плотность населения (1,2 чел/ на 1 кв. км). Численность населения в современных границах региона (в конце 2018 г. в состав Дальнего Востока включены Республика Бурятия и Забайкальский край) составляет всего 8 091,2 тыс. чел. – 5,6% от общероссийского показателя (табл. 1). Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией является ненормальной с позиции ее социально-экономического и гуманитарного развития. Поэтому совершенствование региональной демографической политики – неотъемлемая часть государственной политики, поскольку демографическая составляющая (человеческий ресурс) является одним из направлений, определяющих стратегическую ориентацию региональной политики.

Современная динамика численности населения складывается по-разному по отдельным субъектам Дальнего Востока (табл. 1).

Как явствует из приведенных данных, Дальний Восток стабильно уменьшает число жителей. Доминируют по численности населения в регионе только Забайкальский, Приморский и Хабаровский края. Но тем не менее динамика населения в этих субъектах идет по ниспадающей траектории. Прирост населения в период с 2019 г. и к началу 2022 г. зарегистрирован только в Республике Саха (Якутия).

Демографы, рассматривая демографическую ситуацию, всегда уделяют внимание тенденциям естественного и миграционного движения населения [Елизаров, 2014; Мотрич, Зубков, 2021; Рыбаковский, 1973; Рыбаковский, 2014; Хорев, Чанек, 1978]. Современная демографическая ситуация Дальневосточного федерального округа в его современных административных границах сложилась под влиянием этих факторов. Оба компонента в настоящее время не вызывают оптимизма и способствуют сокращению общей численности населения в регионе. Каков возможный ход этих процессов в настоящем и будущем времени?

Что касается естественного движения населения в Дальневосточном федеральном округе, то оно находится под влиянием взаимоисключающих процессов:

снижения уровня рождаемости и роста смертности, что, безусловно, влечет за собой прогрессирующую естественную убыль населения (табл. 2)

Таблица 1

**Численность населения территорий Дальнего Востока
(на 01 января соответствующего года, тыс. чел.)**

Территории	2019 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2019 г.
Российская Федерация	146 780,7	145 557,6	97,2
Дальний Восток	8188,6	8 091,2	98,8
Республика Бурятия	983,3	982,6	99,9
Республика Саха (Якутия)	967,0	992,1	102,6
Забайкальский край	1065,8	1043,5	97,9
Камчатский край	314,7	312,7	99,4
Приморский край	1902,7	1863,0	97,9
Хабаровский край	1321,5	1299,0	98,3
Амурская область	793,2	772,5	97,4
Магаданская область	141,2	137,8	97,6
Сахалинская область	489,6	484,2	98,9
Еврейская автономная область	159,9	153,8	96,2
Чукотский автономный округ	49,7	50,0	0,6

Источники: Население субъектов Российской Федерации. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (обращении 12.04.2021 г.); Население регионов России 2022: численность, крупные регионы России и федеральные округа. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia/ (обращение 28.07.2022 г.).

Таблица 2

**Коэффициенты естественного движения населения на Дальнем Востоке,
на 1000 чел. чел.**

Субъекты ДВ	Число родившихся			Число умерших			Естественный прирост, убыль (-)		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Российская Федерация	10,3	9,8	9,6	12,3	14,5	16,8	-2,2	-4,7	-7,2
Дальний Восток	11,1	11,0	10,6	12,2	13,7	15,6	-1,1	-2,7	-5,0
Республика Бурятия	12,7	12,8	12,3	11,1	11,8	13,7	1,6	1,0	-1,4
Республика Саха (Якутия)	13,2	13,3	12,5	7,8	9,2	10,8	5,4	4,1	1,7
Забайкальский край	11,8	11,8	11,4	12,4	13,5	15,7	-0,6	-1,7	-4,3
Камчатский край	10,5	10,4	9,9	11,0	12,7	14,4	-0,5	-2,3	-4,5
Приморский край	9,6	9,6	9,3	13,5	15,3	17,1	-3,9	-5,7	-7,8
Хабаровский край	11,0	10,5	10,2	13,4	15,4	16,9	-2,4	-4,9	-6,7
Амурская область	10,0	10,0	9,4	14,0	16,1	18,4	-4,0	-6,1	-9,0
Магаданская область	9,3	9,4	8,6	11,5	12,5	15,0	-2,2	-3,1	-6,4
Сахалинская область	11,6	11,5	11,2	12,4	13,6	15,7	-0,8	-2,1	-4,5
Еврейская автономная область	10,5	10,2	9,9	14,2	15,8	17,9	-3,7	-5,6	-8,0
Чукотский автономный округ	10,6	10,7	10,5	9,2	10,4	10,9	1,4	0,3	-0,4

Источники: Социально-экономическое положение России – 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (обращение 23.09.2022 г.); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20-107/Main.htm> (обращение 21.07.2022 г.); Сведения о числе родившихся, умерших, браков и разводов за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021-edn12.htm> (обращение 21.07.2022 г.).

Приведенные показатели свидетельствуют о низком и уменьшающемся уровне рождаемости в субъектах Дальнего Востока. Коэффициент родившихся в регионе в 2021 г. на 4,5% ниже уровня 2019 г. В России в целом уменьшение этого показателя достигло 8,6%. Такое соотношение динамики показателей рождаемости обусловлено тем, что регион в целом имел более высокие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения) нежели Российская Федерация в целом. Тем не менее, во всех субъектах Дальневосточного региона коэффициент рождаемости в исследуемый промежуток времени не достигал даже среднего уровня. По шкале, предложенной Б. Ц. Урланисом и В. А. Борисовым, общий коэффициент меньше 16% считается низким, с 16% до 24% – средним, с 25% до 29% – выше среднего, с 30% до 39% – высоким, в 40% и более – очень высоким [Демографическая энциклопедия, 2013. С. 407]. Таким образом, общие коэффициенты рождаемости на Дальнем Востоке в 2019 г. на 30,7%, в 2021 г. на 33,7% ниже их минимального порогового значения.

Эффективность рождаемости зависит от сокращения (роста) смертности. Из приведенных данных (табл. 2) наглядно явствует, что в регионе наблюдается неприемлемо высокий уровень смертности: число умерших превышает количество родившихся. В Российской Федерации в целом в 2019 г. коэффициент числа умерших превысил коэффициент родившихся на 19,4%, в 2021 г. – на 75,0%. Коэффициент смертности в целом по Дальневосточному региону превышал коэффициент рождаемости в 2019 г. на 9,9%, а в 2021 г. – на 47,2%. Безусловно, соотношение этих данных на Дальнем Востоке несколько лучше, чем в Российской Федерации в целом, но это не дает оптимизма по динамике формирования населения в Дальневосточном регионе за счет его естественного воспроизводства. Тем не менее, заметим, что, если отрица-

тельное значение естественного движения населения в России в целом увеличилось за 2019–2021 гг. в 3,3 раза, на российском Дальнем Востоке – в 4,5 раза.

На Дальнем Востоке к повсеместной естественной убыли населения добавилась миграционная. На характер миграции специалисты в области народонаселения обращали внимание еще в 70-е гг. прошлого столетия [Рыбаковский, 1973; Хорев, Чапек, 1978]. В настоящее время Дальневосточный регион является территорией устойчивого оттока населения [Рязанцев, Лукьянец, 2016].

По миграционному обороту (сумме числа прибывших и выбывших) Дальневосточный федеральный округ среди субъектов Российской Федерации находится в числе лидеров. В миграционных потоках происходит ежегодное сокращение числа прибывших на территорию региона и выбывших за ее пределы, формируя при этом отрицательное сальдо. Однако в целом на Дальнем Востоке в 2021 г. зарегистрирован положительный результат миграционной составляющей за счет положительного миграционного сальдо, сложившегося в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае и в нескольких меньших размерах – на Камчатке и практически в минимальных размерах – на Сахалине и Чукотском АО (табл. 3).

По миграционному обороту Дальневосточный регион находится в числе лидеров среди федеральных округов России. Тем не менее, этот показатель имеет тенденцию к сокращению. Если в недавнем 2019 г., то есть в первый год после оформления новых административных границ региона, он был 672,7 тыс. чел., то в 2021 г. – 616,3 тыс. чел., то есть снижение составило 56,4 тыс. чел. (8,4%)¹. Миграционный прирост в 2019 г. составил -10,5 тыс. чел., в 2021 г. – +7,4 тыс. чел. (табл. 4). Тем не менее, перейдя к положительному сальдо миграции, Дальний Восток не может восполнить потери населения, обусловленные неблагоприятными процессами естественного движения.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b219_107/Main.htm (дата обращения 31.10.2019 г.); Численность и миграция Российской Федерации в 2021 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/comperidium/document/13283>, (дата обращения 28.07.2022 г.).

На Дальнем Востоке установились высокоинтенсивные внутрирегиональные миграционные связи. В пределах региона миграция направлена преимущественно с Севера на Юг, но она не способствует изменению численности населения в целом. Ее специфика – в из-

менении численности населения отдельных субъектов региона. Тем не менее, стоит отметить, что объемы внутрирегиональной миграции уменьшаются: если в 2019 г. в этом миграционном потоке было задействовано 672,7 тыс. чел., то в 2021 г. – 616,3 тыс.чел.²

Таблица 3

**Сальдо миграционного прироста населения
в Дальневосточном федеральном округе, чел.
(положительный результат +, отрицательный результат -)**

Территории	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Дальний Восток	-11731	-19925	+7 445
Республика Бурятия	+999	-1350	-1304
Республика Саха (Якутия)	-317	+6065	+8507
Забайкальский край	-5519	-4090	-5490
Камчатский край	-1589	-117	+2429
Приморский край	+61	-6215	-310
Хабаровский край	-3061	-7354	+6501
Амурская область	+6	-3143	-2344
Магаданская область	-749	-619	-390
Сахалинская область	-1070	-1447	+705
Еврейская автономная область	-1038	-895	-1410
Чукотский автономный округ	+546	-760	+551

Источники: Информация о социально-экономическом положении России. Январь. 2021. URL <https://rangs.org/analytics/rosstat-informatsiya-o-sotsialno-ekonomicheskom-polozheni> (дата обращения 20.05.2021 г.); Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. URL:https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/ (дата обращения 14.12.2020 г.); Население регионов России 2022: численность, крупные регионы России и федеральные округа. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia/ (дата обращения 28.07.2022 г.).

Таблица 4

**Общие итоги миграции населения
в Дальневосточном федеральном округе (чел.)**

География потока	2019 г.				
	Вся миграция	в том числе			
		внутрирегиональная	межрегиональная	со странами СНГ	со странами дальнего зарубежья
Прибыло	331 108	171 910	108 746	38 954	11 498
Выбыло	341 642	171 910	134 808	26 370	8 559
Миграционный прирост	-10 539	-	-26 062	12 584	2 939
2021 г.					
Прибыло	311 864	162 096	96 573	47 714	5 481
Выбыло	304 419	162 096	123 809	16 498	2 016
Миграционный прирост	7 445	-	-27 236	31 216	3 465

Источники: Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL:https://rosstat.gov.ru/bgdregl/b20_107 (дата обращения 14.12.2020 г.); Численность и миграция Российской Федерации в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://rosstat.gov.ru/comperidium/document/13283> (дата обращения 28.07.2022 г.)

² Источники: Численность и миграция Российской Федерации в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL:https://rosstat.gov.ru/bgdregl/b20_107 (дата обращения 14.11.2020 г.),

Картина территориального движения населения в России изменилась коренным образом, прервав надолго движение населения на Север и Восток. Западный дрейф населения Дальневосточного федерального округа – явление не конъюнктурное. Это его реакция на отставание по основным параметрам качества жизни. Особенно прочны позиции столичных регионов. Центральный округ демонстрирует стабильный миграционный прирост за счет внутрироссийской миграции. Одновременно усилилась притягательность других старых районов: Краснодар, Крым. Контрасты «Центр – Периферия» трудно преодолеть.

В абсолютном выражении происходит уменьшение численности населения на Дальнем Востоке за счет миграционного обмена с другими территориями России [Щербакова, 2021]. Отрицательное миграционное сальдо в этом движении имеет тенденцию к росту: в 2019 г. оно составило 26,1 тыс. чел., в 2021 г. – 27,2 тыс. чел. На интенсивность миграции и направления ее потоков влияет все многообразие существующих в обществе факторов: уровень и качество жизни населения, состояние рынка труда, географическая дальность региона и т. д.

Нынешний отток населения из региона сулит дальнейшее сокращение численности населения. По этому поводу Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на том, что «...Дальний Восток сегодня должен не терять, а обретать людей с их энергией, силой и инициативой...»³.

В настоящее время несколько уменьшает минусовое значение численности населения в Дальневосточном федеральном округе только приток населения из зарубежных стран. Но откуда? Миграционный выигрыш за счет стран СНГ в 2019 г. восполнил 48,3% межрегионального оттока населения, в 2021 г. его позитивное влияние увеличилось, превысив межрегиональный миграционный отток в другие регионы страны на 87,3%. Миграционное взаимодействие со странами дальнего зарубежья имеет минимальное, но положительное значение (табл. 4) с уве-

личением на 17,4% в 2021 г. относительно 2019 г. В общем положительном миграционном сальдо с зарубежными странами миграционный прирост за счет стран СНГ и дальнего зарубежья в 2019 г. составил 15,5 тыс. человек, увеличившись в 2021 г. до 34,7 тыс. чел. Несмотря на положительный эффект миграции за счет стран СНГ и дальнего зарубежья, динамика возрастной структуры населения в Дальневосточном регионе не вызывают оптимизма.

Изменения в режиме воспроизводства населения, обусловленные снижением рождаемости и повышением смертности, отрицательное миграционное сальдо ведут к интенсификации процесса его постарения. По классификации ООН старым считается население территории, если доля пожилых людей (65 лет и старше) составляет 7,4% в общей численности населения). В настоящее время на Дальнем Востоке сложилась ситуация, связанная с высокой долей числа людей старше трудоспособного возраста. Однако этот показатель ниже среднероссийского. Одновременно для региона характерны несколько более высокие показатели удельного веса возрастных групп моложе трудоспособного и в трудоспособном возрастах (табл.5).

Таким образом, в отличие от возрастной структуры населения Российской Федерации в целом, на Дальнем Востоке показатели всех трех возрастных групп населения отличаются в лучшую сторону.

В Дальневосточном федеральном округе, по данным ФАНУ «Востокгосплан», в 2020 г. в составе населения было зарегистрировано 527 человек в возрасте 100 и более лет [Количество долгожителей..., 2021]. Причем стоит заметить, что их число увеличилось за последние годы. Например, по сравнению с 2015 г. рост этой категории населения составил 1,8 раза (в России в целом – в 1,9 раза). Увеличение числа долгожителей наблюдается во всех субъектах региона, но его наибольший рост произошел в Магаданской и Еврейской автономной областях: соответственно в 4,0 и 3,6 раза. Тем не менее, в ДФО 80% долгожителей проживает в 5 регионах: Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Республиках Буря-

³ Путин заявил, что Дальний Восток должен оставаться безопасным и стабильным регионом, 5 сентября 2019, ВЭФ-2019. URL: <https://tass.ru/politika/6847100>.

тия и Саха (Якутия). Наименьшее их количество зарегистрировано в Чукотском автономном округе. Примечательно, что в структуре долгожителей преобладают женщины: в ДФО – 63,9%, по стране – 68,5%. Несмотря на увеличение количества долгожителей, их концентрация на Дальнем Востоке более низкая, чем в стране: на 10 тыс. населения в ДФО 0,5 случаев для мужчин и 0,8 для женщин, по Российской Федерации в целом 1,2 и 2,3 случая соответственно.

Ожидаемая продолжительность жизни в регионе неуклонно снижается и отчетливо прослеживается разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами: у мужчин она короче, чем у женщин, и они зачастую не доживают до пенсионного возраста (табл. 6).

Среди субъектов Российской Федерации только Республика Саха (Якутия) занимает 25 место по продолжительности жизни населения. Но она, между тем, в период 2019–2021 гг. испытывает довольно значительные среднегодовые по-

тери в продолжительности жизни своего населения. Если в целом рассматривать место субъектов Дальнего Востока по продолжительности жизни, то ситуация неутешительная: Приморский край занял 57 позицию, остальные субъекты Дальнего Востока по продолжительности жизни своего населения занимают в Российской Федерации от 70 до 85 места: Камчатский край – на 70 месте, Сахалинская область – на 71, Хабаровский край – на 74, Магаданская область – на 78, Забайкальский край – на 81, Амурская область – на 83, Еврейская автономная область – на 84 и Чукотский АО – на 85 месте. При этом следует заметить, что по динамике изменения продолжительности жизни в период 2019–2020 гг. выше среднего российского показателя по сокращению продолжительности жизни отмечаются показатели в Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО. Среднегодовой показатель за период 2020–2021 гг. выше среднероссийского в Магаданской и Сахалинской областях и Чукотском АО⁴.

Таблица 5

**Возрастная структура населения в субъектах Дальнего Востока
на 1 января 2020 г. и 2022 г.**

(удельный возрастных групп в общей численности населения, в процентах)

Территории	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособный возраст		Старше трудоспособного возраста	
	2020 г.	2022 г.	2020 г.	2022 г.	2020 г.	2022 г.
Российская Федерация	18,7	18,8	56,3	57,2	25,0	24,0
Дальний Восток	20,8	20,7	57,8	58,8	21,4	20,5
Республика Бурятия	24,5	24,4	55,7	56,5	19,8	19,1
Республика Саха (Якутия)	24,5	24,0	58,6	59,7	16,9	16,3
Забайкальский край	22,8	22,6	57,2	58,3	20,0	19,1
Камчатский край	18,9	18,8	61,0	62,1	20,1	19,1
Приморский край	17,9	18,0	58,0	58,8	24,1	23,2
Хабаровский край	19,2	19,4	58,4	59,4	22,4	21,2
Амурская область	20,2	20,1	57,4	58,6	22,4	21,3
Магаданская область	18,8	18,4	60,1	61,1	21,1	20,5
Сахалинская область	19,8	19,8	57,5	58,3	22,7	21,9
Еврейская автономная область	20,9	20,7	56,6	58,0	22,5	21,3
Чукотский автономный округ	22,4	21,6	63,1	64,0	14,5	14,4

Источники: Социально-экономическое положение России – 2021. URL: https://gks.ru/regl/b21_01/Main.htm (обращение 23.09.2022 г.); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (обращение 23.09.2022 г.)

⁴ Продолжительность жизни в субъектах Российской Федерации. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (обращение 3.10. 2022 г.).

В России идет поэтапное повышение пенсионного возраста. В настоящее время общеустановленный пенсионный возраст составляет для мужчин 65 лет, для женщин – 60 лет (ранее для мужчин был установлен возраст 60 лет, для женщин – 55 лет). Переход к новым правилам предоставления выхода на пенсию продлится 10 лет, с 2019 г. и по 2028 г. Основным мотивом этих изменений является рост продолжительности жизни на пенсии. Если в 2006 г. ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию у мужчин была 13,9 лет и 23,3 года у женщин, то уже в 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию у мужчин составила 17,6 года, у женщин – 26,4 года. [Стали дольше жить, 2016]. Однако региональные, в частности дальневосточные показатели продолжительности жизни, отстают от среднероссийских (табл. 6): этот факт, к сожалению, не учитывается.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основной проблемой демографического развития Дальнего Востока является переход к депопуляции (сокращение физической массы населения), обусловленной отсутствием миграционной составляющей, сложившимся уровнем естественного воспроизводства и ожидаемой продолжительностью жизни. Дальний Восток пока не в состоянии переломить тенденцию сокращения численности своих жителей. Численность населения Дальнего Востока может составить к 2030 г. 7,7 млн чел. при низком варианте прогноза или 7,9 млн чел. при среднем варианте прогноза. Высокий вариант прогноза показывает численность населения к началу 2030 г. в регионе – 8,2 млн чел.⁵

Однако сложившиеся источники динамики населения не позволяют надеяться на высокий вариант прогноза, поскольку полностью избежать сокращения численности населения в Дальневосточном экономическом районе пока невозможно

даже при самой благоприятной эволюции современного естественного и миграционного движения населения. Следовательно, стратегической целью в области демографической политики Дальнего Востока должны стать оптимизация естественного движения населения и восстановление позитивной роли миграции в его формировании. Неслучайно, что на прошедшем в сентябре 2022 г. седьмом Восточном экономическом форуме «был официально провозглашен поворот России на Восток, ... что делает еще более актуальным вопрос сбережения населения на восточных окраинах страны и привлечения сюда нового населения. Да и само понятие «далекая окраина» больше не про Дальний Восток» [Горчаков Д., 2022].

Анализируя демографическую ситуацию в Дальневосточном федеральном округе, эксперты ФАНУ «Востокгосплан», основываясь на собственном подходе к проблемам роста населения в регионе и учитывая предложения специалистов-демографов, считают, что «Социальное развитие с опорой на экономический рост Дальнего Востока должно быть ориентировано на достижение ключевого результата – восстановление и наращивание численности населения Дальнего Востока, поскольку это относится к числу геостратегических задач государства. Для наращивания демографического потенциала необходимо решить следующие задачи:

1. Остановить отток постоянного населения Дальнего Востока, снизив миграционные настроения дальневосточников.

2. Обеспечить максимальное сохранение численности населения за счет кардинального снижения смертности от предотвратимых причин, особенно в детском и трудоспособном возрасте.

3. Стимулировать приток населения из европейской части страны на временное и/или постоянное жительство на Дальнем Востоке с ориентацией преимущественно на молодое население и лиц с высоким уровнем образования и квалификации»⁶.

⁵ *Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года.* URL: https://www.gks.ru/wps/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (обращения 20.02.2019 г.).

⁶ *Эксперты ФАНУ «Востокгосплан». 26.10. 2021 г. Предложения в проект «социального блока» национальной программы развития Дальнего Востока» до 2025 года.* URL: <https://vostokgosplan.ru/wp/social/> (обращение 29.07. 2022 г.).

Кроме того, представляется необходимым дополнить предлагаемые экспертами ФАНУ «Востокгосплан» мероприятия по сохранению и увеличению численности населения Дальневосточного региона предложениями, отмеченными в работах дальневосточных авторов по данной проблематике [Мотрич, 2018. С. 30-32; Мотрич, Молодковец, 2019. С. 53-69; Мотрич, Зубков 2021. С. 149 – 159]:

обеспечение жителей Дальневосточного региона социальными стандартами не ниже среднероссийских;

решение жилищной проблемы за счет компенсации части расходов на возмещение банковских процентов по уплате ипотечного кредита, а также создание льготных условий для получения ипотечных кредитов для работников бюд-

жетной сферы;

строительство арендного жилья экономкласса с целью привлечения в регион мигрантов для их успешной адаптации и закрепления;

стимулирующие надбавки к заработной плате за выслугу лет работы в субъектах Дальневосточного федерального округа;

обеспечение круглогодичной транспортной доступности дальневосточников с центральными регионами России (авиа- и железнодорожное сообщение);

сохранение для дальневосточников, имеющих необходимый рабочий стаж, прежнего возраста выхода на пенсию в силу более короткой продолжительности жизни в сравнении с общероссийскими показателями.

Список источников

1. Горчаков Д. ВЭФ-2022: поворот на Восток // Хабаровский край сегодня. 24 сентября 2022 г. № 9 (256). С. 3.
2. Демографическая энциклопедия / ООО «Издательство «Энциклопедия». Редколл. Ткаченко А. А., Аношкин А. В., Денисенко М. Б. и др. М., 2013. 944 с. С. 407.
3. Елизаров В. В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное. М.: Уровень жизни регионов России. 2014. № 1 (191.) . С. 57–71.
4. Количество должников увеличилось на Дальнем Востоке за последние пять лет // Эксперты ФАНУ «Востокгосплан». 26.10.2021 г.
5. Мотрич Е. А., Зубков В. В. Миграционные процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы // Социальная политика и социология. 2021. Том 20. № 1 (138). С. 149–159.
6. Мотрич Е. А. Преференции должны быть не только для приезжающих // Дальневосточный капитал. 2018. № 6 (214). С. 30–32.
7. Мотрич Е. А., Молодковец Л. А. О формировании населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России // ФГБУ науки Вологодский научный центр РАН. Т. 12. 2019. № 1. С. 53–69.
8. Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.
9. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах // Социологические исследования, 2014. № 4. С. 21–30.
10. Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Тенденции и подходы к регулированию миграции в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока // Демографическое развитие российского Дальнего Востока: Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 2. № 1. / под ред. Чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, к.э.н. М. Н. Храмовой. Москва. Экон.-Информ, 2016. С. 107–118. ISBN 978-5-9908112-4-9/
11. **Стали дольше жить. Повысить пенсионный возраст позволяет демографическая ситуация** // Российская газета. Неделя. 13 сентября 2016 г.
12. Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2019 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0851/harom04.php> (обращение 27.05.2021 г.)
13. Хореев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М.: Мысль, 1978. 254 с.

References:

1. Gorchakov D. (2022) VEF-2022: turn to the East *Khabarovskiy kray segodnya* [Khabarovsk Territory today]. September 24. No. 9 (256): 3. (In Russ.)
2. Demographic Encyclopedia. Encyclopedia Publishing House LLC. Redcall. Tkachenko A. A., Anoshkin A. V., Denisenko M. B. and others. M., 2013. 944 p. (P. 407). (In Russ.)
3. Elizarov V. V. (2014) Demographic development of Russia and its regions: general and special. M.: Living standards of regions of Russia. No. 1 (191.): 57–71. (In Russ.)
4. The number of centenarians has increased in the Far East over the past five years *Eksperty FANU "Vostokgosplan"* [Experts of FANU "Vostokgosplan"]. October 26, 2021 (In Russ.)
5. Motrich E. L., Zubkov V. V. (2021) Migration processes in the modern demographic development of the Far Eastern Federal District: state and problems *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology]. Vol. 20. No. 1 (138): 149–159. (In Russ.)
6. Motrich E. L. (2018) Preferences should be not only for visitors *Dal'nevostochnyy kapital* [Far Eastern Capital]. No. 6 (214): 30–32. (In Russ.)
7. Motrich E. L., Molodkovets L. A. (2019) On the Formation of the Population and Labor Resources in the Russian Far East *FGBU nauki Vologodskiy nauchnyy tsentr RAN* [Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. T. 12. No. 1: 53–69. (In Russ.)
8. Rybakovsky L. L. (1973) Regional analysis of migrations. M.: Statistics. 159 p.
9. Rybakovsky L. L. (2014) The demographic future of Russia in extrapolation and normative coordinates *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. No. 4: 21–30. (In Russ.)
10. Ryazantsev S. V., Lukyanets A. S. (2016) Trends and approaches to regulating migration in the border regions of Siberia and the Far East in Demographic development of the Russian Far East: Collection of articles. Series "Demography. Sociology. Economy". Volume 2. No. 1:107–118. ISBN 978-5-9908112-4-9/ (In Russ.)
11. They began to live longer. The demographic situation allows raising the retirement age *Rossiyskaya gazeta. Nedelya* [Rossiyskaya Gazeta. Week]. September 13, 2016 (In Russ.)
12. E. Shcherbakova. Migration in Russia, preliminary results of 2019. (Electronic resource). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0851/harom04.php> (accessed 05/27/2021) (In Russ.)
13. Khoreev B. S., Chapek V. N. (1978) Problems of studying population migration. M.: Thought. 254 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 29.11.2022.

Информация об авторе

Е. Л. Мотрич – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН

Information about the author

E. L. Motrich – Doctor of Economics, Leading Researcher, The Economic Research Institute FEB RAS